

Оба не были готовы к такому повороту. Юань Чэнь машинально разжал пальцы, выпуская серебряный слиток, и попытался поддержать Мин Шу, но дорога оказалась неровной — он сам не понял, на что наступил, и не смог удержать равновесие.

Они рухнули вместе. Юань Чэнь успел прижать Мин Шу к себе, защищая его своим телом.

Поскольку Юань Чэнь оказался снизу, Мин Шу не пострадал. Он поспешно поднялся:

— Прости...

□Основное задание первое: повалить (1/1); укусить (0/1)□

Внезапно всплывшее системное сообщение заставило Мин Шу замереть. Это что же...

Он только что случайно упал на Юань Чэня и активировал задание? Выходит, превращаться в оборотня для этого не обязательно. Но если повалить было легко, то с укусом дело обстояло иначе.

Что вообще считается укусом? Можно ли отделаться легким прикусом?

На самом деле, если вдуматься, условия заданий — будь то основные или побочные — не так уж строги, нужно лишь соблюсти определенные формальности.

Мин Шу набрался храбрости и решил попытать счастья прямо сейчас.

Юань Чэнь, у которого из рук выпал слиток, опираясь на землю, приподнялся. Он увидел, что серебро лежит неподалеку в траве, молча подобрал его и, колеблясь, сжал в кулаке.

В этот момент Мин Шу внезапно подался вперед и чмокнул его в подбородок.

Изначально он собирался укусить, но слишком разнервничался, да и по-настоящему кусаться было нельзя. Зубы лишь слегка коснулись кожи, прикосновение вышло настолько невесомым, что больше напоминало поцелуй.

Пальцы Юань Чэня, сжимавшие слиток, напряглись, дыхание сбилось.

Мин Шу быстро отстранился и в тревоге замер в ожидании.

□Основное задание первое: повалить (1/1); укусить (1/1)□

□Основное задание первое выполнено! Пожалуйста, заберите награду в виде очков в личном кабинете□

Два системных уведомления всплыли одно за другим, и напряжение, сковывавшее Мин Шу, наконец отпустило.

Получилось!

К тому же, это было основное задание. Теперь оставалось всего одно, и ему больше не нужно было дрожать в ожидании того, когда же появится третье.

Мин Шу, довольный и полный облегчения, поднял глаза и столкнулся с взглядом Юань Чэня.

С запозданием осознав, что произошло, он почувствовал, как щеки заливают румянец.

Мин Шу ведь думал: у Юань Чэня уровень симпатии восемьдесят, за эти дни они стали довольно близки, да и по пути в лес Юань Чэнь постоянно его обнимал. Даже если бы условия задания не засчитались, он всегда мог придумать какое-нибудь оправдание.

Однако сейчас все заготовленные заранее слова вылетели из головы, а лицо горело все сильнее.

Нет, нельзя быть таким никчемным. Ведь когда он завоевывал расположение Юань Чэня, все шло довольно гладко...

Мин Шу забормотал:

— Извини, я просто...

Он отвел взгляд, точно так же, как в тот вечер, когда признавался в своих попытках угодить Юань Чэню — такой же смущенный и растерянный.

Но ведь именно он был инициатором. И его первые знаки внимания, и этот поцелуй — каждое движение бередило душу.

Юань Чэнь разжал пальцы, убрал слиток в карман и, поднявшись, помог встать Мин Шу.

Он молчал, и Мин Шу снова занервничал, вцепившись в его рукав:

— Ты злишься? Я не нарочно...

Юань Чэнь плавно взял его за руку и смахнул травинки с его куртки:

— Я не злюсь.

Его голос звучал мягко, взгляд скользнул по изящным бровям и ресницам Мин Шу, задержавшись на красивых, припухлых губах.

Юань Чэнь не удержался и подался вперед, приподнимая подбородок Мин Шу.

Знакомый и в то же время чужой аромат был совсем близко. Мин Шу понял, что он хочет его поцеловать.

Он не стал сопротивляться, лишь нервно сжал край рукава, опустив подрагивающие ресницы.

Но в последний момент Юань Чэнь остановился и лишь коснулся губами его щеки.

Этот поцелуй казался лишенным всяких плотских мыслей — словно юноша, впервые влюбившийся, робко выражал свои чувства. Вокруг ни души, лишь вдалеке промелькнула лесная птица.

Когда Юань Чэнь отстранился, сердце Мин Шу бешено колотилось. Не смея поднять глаз, он уткнулся ему в грудь:

— Пойдем назад?

Юань Чэнь обнял его и снова коснулся губами волос:

— Хорошо.

Вернувшись в деревню, Юань Чэнь с ядовитыми грибами отправился к дядюшке Цзину и нескольким другим жителям. Он решил сначала проверить действие грибов и, замочив один из них в воде, дал выпить домашней птице.

Мин Шу неотступно следовал за ним. Деревенские жители уже начали догадываться об их отношениях, но вслух ничего не говорили.

Птица, напившаяся грибного настоя, через мгновение повалилась на землю. Конечности ее онемели, она не могла двигаться, но дыхание оставалось ровным. Спустя полчаса она пришла в себя и вела себя как прежде — никаких следов отравления.

Эффект был впечатляющим, но не смертельным. Кто-то из жителей даже предложил испытать это на человеке, но дядюшка Цзин остановил его:

— Хватит того, что это свалит стаю волков. Зачем лишние хлопоты? Лучше поймайте волка.

Жители понимали, что им это не под силу, и оставили затею. Дядюшка Цзин бережно спрятал остатки настоя:

— Это еще пригодится, нечего добру пропадать.

Оставшиеся грибы были при Юань Чэне. Он завернул их в чистую мягкую ткань и положил во внутренний карман куртки.

Вокруг постоянно кто-то крутился, Юань Чэнь не выпускал грибы из виду, и Мин Шу никак не мог найти подходящего момента.

Когда Юань Чэнь и дядюшка Цзин обсудили план действий, остальные жители разошлись по домам готовиться. Дядюшка Цзин сказал Юань Чэню:

— Дальше мы справимся сами. Сяо Чэнь, иди отдохни. В деревне в последнее время... не бери в голову то, что говорят.

— Я знаю, — холодно ответил Юань Чэнь. — Не беспокойтесь за меня.

Мин Шу, знавший сюжет, догадывался, о чем речь.

— Ну и хорошо, хорошо... — приговаривал дядюшка Цзин, переводя взгляд на Мин Шу.

На самом деле, то, что Юань Чэнь привел Мин Шу, вызывало вопросы у некоторых жителей. Но Мин Шу прошел проверку серебром, а поскольку Юань Чэнь держался с ним близко, возражать никто не смел.

Дядюшка Цзин смотрел на Мин Шу, словно хотел что-то сказать, но колебался. В итоге Мин Шу сам обратился к нему:

— Дядюшка.

Он тщательно подбирал слова:

— Эти грибы очень ценны. Думаю, лучше пока не говорить об этом остальным.

Главное — остерегаться Цзин Шуана. Если он узнает о грибах, то наверняка попытается все испортить или заставит свою стаю обходить ловушку стороной.

Дядюшка Цзин закивал:

— Разумеется... Я пойду, а вы тоже возвращайтесь.

Юань Чэнь попрощался с ним и увел Мин Шу.

На предложение Мин Шу он никак не отреагировал. По пути домой Мин Шу размышлял, как бы поаккуратнее намекнуть Юань Чэню на Цзин Шуана.

Цзин Шуан был младшим сыном дядюшки Цзина, с виду обычный подросток лет четырнадцати-пятнадцати. Вряд ли кто-то поверит, что он может быть замешан в чем-то плохом.

Проверить его серебром — самый простой способ, но под каким предлогом?

Мин Шу сам был оборотнем, он не мог разоблачить Цзин Шуана, не выдав себя.

До самого вечера, когда пришло время ложиться спать, Мин Шу так и не придумал подходящего плана.

Он переоделся и лег, наблюдая, как Юань Чэнь повесил куртку на вешалку у двери. Похоже, грибы остались в кармане. Юань Чэнь задул лампу.

Комната погрузилась в темноту, а Юань Чэнь лег на свой матрас на полу.

В тишине Мин Шу слышал лишь собственное дыхание. Он не мог уснуть, мысли были заняты грибами.

А что если... попробовать, когда Юань Чэнь крепко заснет?

В задании не было сказано, сколько именно грибов нужно украсть. Вдруг хватит и одного? Тогда и задание Мин Шу будет выполнено, и план Юань Чэня не пострадает.

Прошло немало времени, глаза Мин Шу привыкли к темноте.

Он тихо позвал:

— Юань Чэнь?

Ответа не последовало. Похоже, Юань Чэнь уже спал.

Мин Шу медленно откинул одеяло и бесшумно выбрался из кровати. Чтобы добраться до вешалки, нужно было пройти мимо Юань Чэня. Затаив дыхание, Мин Шу шаг за шагом двинулся вперед.

Но как только он приблизился к Юань Чэню, в комнате раздался знакомый голос:

— Мин Шу?

Юань Чэнь проснулся.

— Почему не спишь? — спросил он в темноте.

Мин Шу похолодел, лихорадочно соображая, что ответить.

— Я... — он решил не продолжать путь, опустился на колени на матрас и, откинув одеяло, скользнул под него, к Юань Чэню.

Юань Чэнь, видимо, не ожидал такого, но машинально обнял его.

Мин Шу прижался к его талии:

— Мне приснился кошмар... было страшно, я не мог уснуть.

Юань Чэнь молчал, и Мин Шу продолжил оправдываться:

— Я звал тебя, но ты, кажется, не проснулся...

Мин Шу говорил полуправду, прижимаясь прохладной щекой к шее Юань Чэня.

Спустя мгновение Юань Чэнь негромко произнес:

— Вот как?

Он перевернулся, прижимая Мин Шу к матрасу.

Сквозь щель в окне падал лунный свет. Лицо Мин Шу было таким прекрасным, что казалось нереальным. Его кожа, бледная до прозрачности, и янтарные глаза, подернутые дымкой, уголки глаз и кончики ушей, окрашенные в нежно-розовый цвет.

Они были так близко. Мин Шу ничего не ответил, лишь коснулся губ Юань Чэня коротким поцелуем.

<http://bllate.org/book/20950/2124209>